

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Романова Андрея Андреевича «КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ЛИРИКЕ Е. ШВАРЦ» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература. Саратов, 2021.

Романов А. А. выбрал актуальную и сложную тему для исследования, предложив один из способов дешифровки художественного мира Е. Шварц, — анализ системы культурных кодов. Цель своей работы соискатель формулирует как исследование «базовых культурных кодов в поэтической системе Е. Шварц», установление «связи с мировоззренческими ориентирами автора» (с. 5). В связи с поставленной целью предполагается решение таких задач, как: «выявление базовых культурных кодов в корпусе лирических произведений Е. Шварц; исследование телесного, пространственного, временного, биоморфного и предметного кодов: анализ единиц кодов, определение их функций в художественном мире поэта; установление способов взаимодействия кодов, их связи с духовными исканиями автора» (с. 5).

В положениях, выдвинутых на защиту, Романов А. А. утверждает, что «Телесный код приобретает в лирике Е. Шварц универсальный характер. Это язык, который способен описать все многообразие мира, включая его духовное содержание. Е. Шварц существенно расширяет принятый в поэзии «алфавит» телесного кода, включая в него разнообразные физиологические образы; за *модусами времени — единицами временного кода* — в лирике Е. Шварц закреплены устойчивые оценочные значения: «прошлое» вбирает семантику насыщенности, любви, человечности, мысли, гармонии; «будущее» связывается со старением, износом, смертью; за «настоящим» закрепляется значение пограничности (жизни и смерти, хорошего и плохого, счастья и горя); *биоморфный код* в лирике Е. Шварц выполняет как традиционные задачи метафоризации, так и оригинальные, являясь важной составляющей поэтологии автора. Фито- и зооморфизмы Е. Шварц часто восходят к библейскому контексту и выражают представления поэта о соотношении духовного и телесного; с помощью *предметного кода* автор реализует индивидуальное представление о целостности мира. «Ткань», «нитка» и «игла» — единицы предметного кода — являются инструментами для «сшивания» художественной реальности. Одна из задач поэта, по Е. Шварц, — не дать миру распастись. Делает он это с помощью «иголки» (собственного голоса) и «цепи сравнений» (поэтического языка)» (с. 6-7).

Анализ базовых культурных кодов в лирике Е. Шварц, представленный в диссертации Романова А. А., является чрезвычайно продуктивным и позволяет автору исследования построить целостную индивидуальную авторскую систему, где сложным образом перерабатывается культурное наследие от Античности до модернизма и авангарда, который особым образом трансформируется.

В результате проделанной работы автор приходит к заключению о том, что: «Детальная проработанность художественного универсума Е. Шварц, его разноплановая наполненность обусловлена стремлением поэта создать полноценную модель мира и реализовать главную задачу поэта сохранить/спасти всё сущее» (с. 21).

Нужно отметить широкую эрудицию автора диссертационного исследования, свободное владение методологическим аппаратом семиотики, герменевтики, скрупулезный анализ лирики, высокий уровень структурирования и типологизирования материала; доказательная база весьма обширна, выводы убедительны.

Хотелось бы задать два вопроса диссертанту:

1. Очевидно, что обращение Е. Шварц к телесному коду в его «не-поэтическом» разнообразии связано с традицией футуризма, но насколько была важна для поэта концепция телесности адамистов («Аллилуйя», «Плоть» Вл. Нарбута, «Дикая порфира», «Под мясной багряницей» М. Зенкевича)?

